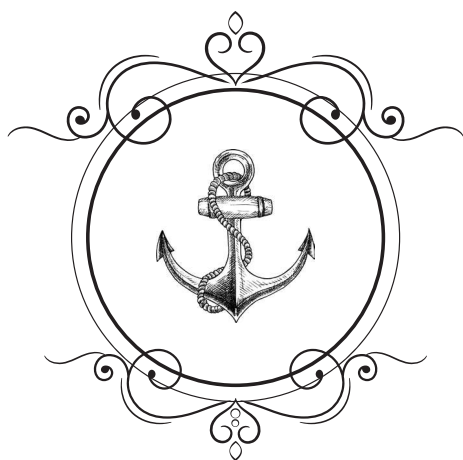

ОЛЬГА
ЛОРЕН

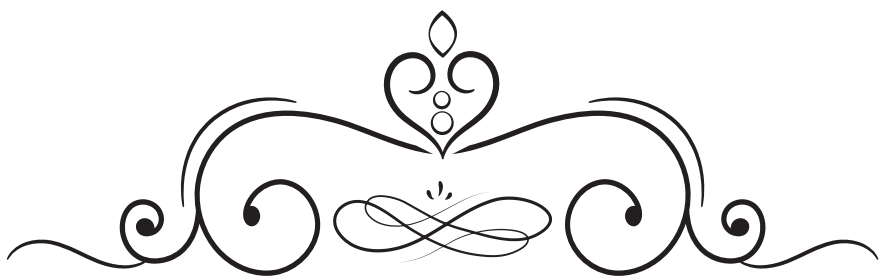
ЗАТЕРЯННЫЙ
ОСТРОВ

ПЕТЛЯ ВРЕМЕНИ

Издательство АСТ

Москва

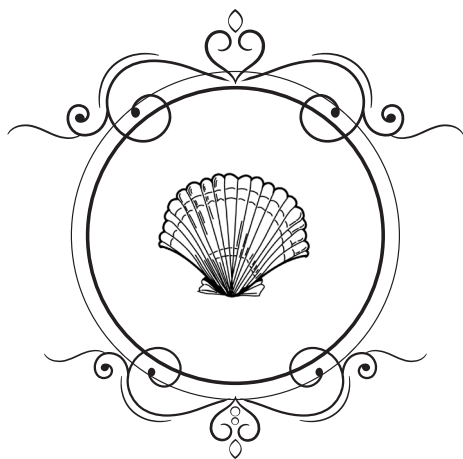
ПРОЛОГ

В момент, когда мир погружается в ночь и тишина окутывает всё вокруг, хочется верить, что где-то есть место, где время перестаёт гнать нас вперёд, останавливается и замирает. Это похоже скорее на фантастику, чем на реальность, но такое место действительно существует. И оно в наших сердцах. В месте, созданном нашим воображением, мы чувствуем себя по-настоящему счастливыми и свободными, будто бесконечными. Там мы забываем обо всех своих проблемах. Там мы словно плывём в пространстве и во времени, наслаждаясь моментом, мечтая и веря в волшебство.

Расслабившись и замедлившись, глядя высоко вдаль, мы обнаруживаем, что наша Вселенная запутана в миллионах звёзд и множествах созвездий. В суете дней мы вряд ли задумываемся об этом, но под каждым сантиметром неба в каждое мгновение жизни на земле происходит своя особенная история. Одна из них началась ровно в полночь, в самом центре Бермудского треугольника, и при свете луны на фоне чудесного созвездия в тот момент вылилась в удивительное и невероятное приключение. Это история о двух противоположностях, которые после прощания навсегда вновь обрели друг друга. Это история о силе человеческих чувств, непоколебимых временах. Это история Альвиса Лоренсо Родригеса и Бонни Элизабет Морган.

ЧАСТЬ 1

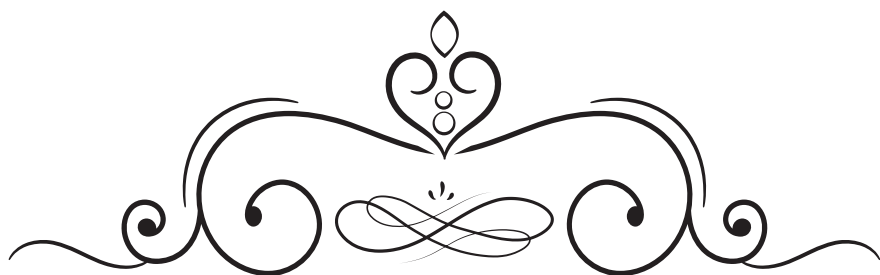
ПРОЩАНИЕ

Если у тебя хватит смелости сказать «прощай»,
жизнь вознаградит тебя новым «здравствуй».

Пауло Коэльо

ГЛАВА 1

ЗАКЛЯТЫЙ ДРУГ

Бонни стояла на верхней палубе «Ковчега» и всматривалась в даль. Одной рукой Морган придерживала тёмно-синий берет на голове, который прятал под собой её длинные волосы, скрученные в тугой узел. В другой руке она сжимала верёвку небесного фонарика, стремящегося взмыть в небо. Свободная туника цвета морской волны, небрежно затянутая широким поясом поверх грубых мешковатых брюк, надёжно скрывала округлые прелести фигуры девушки.

Порывы ветра нещадно бросали солёные брызги моря ей в лицо, будто напоминая, что это единственная соль на щеках, которую она может себе позволить, притворяясь мужчиной.

— Я обязательно отомщу за тебя, папа! И я никогда не забуду тебя, Альвис Родригес! — прошептала Бонни и разжала пальцы.

Она была единственной, кто остался на палубе, и последней, кто отпустил свой огненный фонарик в небо. Он плавно поднимался к звёздам, сливаясь с другими точками света, и Бонни представляла, как отец мягко улыбается ей в ответ, а Альвис с ироничной насмешкой наблюдает за этим великолепным зрелищем, посвящённым его памяти.

Печальный взгляд девушки, словно привидение, блуждал по быстро удаляющемуся острову, на котором, казалось, не осталось ни одного живого места, кроме замка, величественно возвышающегося над вулканической лавой.

— Прощай, папа, прощай, остров Итафен, прощай, Альвис! — Морган глотала слёзы, следя за тем, как океан сливается с горизонтом и пламенный остров исчезает из виду.

— Эй, юнга, напомни-ка мне своё имя и на какую должность тебя здесь определили? — Бонни вздрогнула от резкого голоса и, обернувшись, увидела перед собой человека в форме стражника.

«И откуда он взялся?» — Морган замерла, опасаясь, что страж догадался, что она совсем не та, за кого себя выдаёт. «Так, спокойно, если он обратился ко мне “юнга”, значит, я напрасно переживаю», — понадеялась Бонни и прочистила горло.

— Я Кайл Эллингтон, разнорабочий, — поспешно ответила она на самых низких нотах своего голоса с таким же напускным уважением, которое наблюдала

по отношению к стражникам от других членов экипажа. — Чем я могу быть вам полезен?

— Был сигнал к сбору всех слуг в конференц-зале, а ты прохлаждаешься здесь! — гулко скомандовал страж и прикрикнул. — Все служащие повелительницы должны исполнять её приказы ровно так же, как раньше приказы повелителя! Я понятно объясняю?

При упоминании о повелителе Бонни поникла и отвела взгляд: «Всё ещё не могу свыкнуться с мыслью, что Альвиса больше нет...»

— Эй, Кайл, ты что, уснул на ходу? — окликнул Бонни страж. — Давай за мной!

— А что случилось? По какому поводу снова всех собирают? — с непринуждённым видом спросила Бонни, не показывая своего беспокойства.

— Кто-то отключил камеры видеонаблюдения и вывел из строя систему безопасности, — осведомил её страж и прикрикнул. — Найти виновника как можно скорее — общая цель для всех членов экипажа! Так что шевелись!

Морган презрительно скривилась от этого приказного тона и зашагала вниз по лестнице. Стражник неотступно последовал за ней.

— Мы приближаемся к барьеру! — раздалось голосовое извещение из колонки на стене. — Во избежание несчастных случаев рекомендуем всем на борту «Ковчега» сохранять спокойствие и строго соблюдать указания госпожи Вивиан Ортис!

«Поскорее бы вырваться из этого рабства», — думала Бонни, спускаясь. Внезапно свет на лестнице

погас, и в абсолютной темноте помещения кто-то резко потянул Морган за руку, уводя за собой.

— Что происходит? Пустите! Эй, гхм-м-м! — пыталась сопротивляться девушка, но чьи-то сильные пальцы крепко зажали ей рот.

— Будь здесь и не шуми, если хочешь жить, — услышала Бонни у самого уха. И тот, кому принадлежал обращённый к ней голос, втолкнул её внутрь одной из боковых кают.

Несколькими днями ранее...

В ту ночь после душевного разговора с отцом. Морган стало заметно легче, но ждать, когда успокоится непогода, она не могла.

— Я должна немедленно вернуться в лагуну и узнать, что случилось с правителем, иначе я просто сойду с ума, — обратилась она к Фрэнку. — Ты ведь пойдёшь со мной, папа?

— Ты разве оставляешь мне выбор, дочка? — ответил ей отец и, поймав полный решимости взгляд Бонни, добавил. — Отдых отменяется, идём за камнем сейчас!

Фрэнк позвал Олдена, и они все троём отправились к лагуне. На их счастье гроза постепенно стихала, как будто подыгрывая им.

— И снова ты свой недобудильник взял с собой, — усмехнулся Фрэнк, обратив внимание на часы с одной стрелкой и выцветшим циферблатом на руке Олдена.

— Это мой талисман в наследство от деда. Я без него никуда, ты же знаешь, — немного смутившись, ответил Олден.

Вскоре без всяких происшествий Бонни и её спутники оказались в той самой пещере, где был спрятан Итафенит. Уже светало, из-за чего действие люминесцентного планктона было малозаметным и перестало казаться чудесным. Теперь это была просто обыкновенная пещера, по пояс наполненная водой. «Пока отец и Олден займутся Итафенитом, я осмотрю берег», — решила Морган.

— Что за чёрт? Где наш камень? — вдруг эхом разошёлся вокруг голос Олдена, заплывшего вперёд.

«Что? Неужели камня нет на месте?» — Бонни перевела взгляд на стену пещеры, возле которой остановился Олден.

— Это катастрофа! Кто-то увёл Итафенит прямо у нас из-под носа! — почти кричал парень, размахивая руками и поднимая брызги воды.

— Спокойно! — решительно произнёс Фрэнк, оглядевшись. — Во время грозы было локальное землетрясение, и камень вполне мог упасть на глубину. Нужно проверить дно.

Внезапно в воздухе послышался шум вертолётных винтов, и Бонни затаила дыхание.

— Это гринстоунцы работают, — с видом эксперта проговорил Олден. — Контейнеры с продовольствием для жителей долины везут.

— Судя по звуку, они застыли на месте, — заметил Фрэнк, с осторожностью подплывая к выходу. — Я сейчас.

— Это Мэйсон! — воскликнула Бонни, последовав за отцом и узнав лицо парня, который вышел из приземлившегося контейнера.

— Да, это он, — отозвался Фрэнк. — А за ним и его дружки.

— Изменили место обмена? — предположил Олден, подплыв к Бонни и Фрэнку.

— Боюсь, что дело совсем не в этом, — прошептал Фрэнк. — Они опередили нас.

Морган не хотелось верить тому, что происходило на берегу. Под парящим в воздухе вертолётном уже знакомые ей жители авиалайнера Тобиас и Энтони вместе с Мэйсоном тащили к контейнеру сияющий бирюзовым цветом камень.

— Итафенит? Он у них? — ужаснулась Бонни.

— Какого чёрта? Нужно остановить их! — бушевал негодованием Олден, порываясь выплыть из пещеры и отобрать камень.

— Не высовывайся, тебя могут убрать как ненужного свидетеля, — остановил его Фрэнк, и Бонни побледнела. Она увидела, как с другой стороны к контейнеру подошли Ник и стражники с носилками в руках. На них лежало неподвижное тело Альвиса.

Выразительные черты лица правителя, его непринужденные манеры, его незабываемый голос и его притягательный, пронизывающий взгляд — всё это цветным калейдоскопом замелькало в голове Морган. Словно сквозь сон Бонни наблюдала за тем, как носилки с телом правителя внесли в контейнер и опустили рядом с камнем. После чего двери контейнера закрылись и вертолёт взмыл в воздух.

Провожая вертолёт взглядом и представляя себя наедине с Альвисом, Морган погрузилась в себя: «Как бы я хотела перестать думать и переживать о тебе, Альвис Лоренсо Родригес. Как бы я хотела забыть тебя и смириться с тем, что тебя больше нет, но не могу... Это так странно. Несмотря на то что я увидела твоё безжизненное тело и знаю, что ты умер, я не могу поверить, что это конец. Из мыслей не уходит твой образ, который так прочно засел в моей памяти, что даже кажется мне осязаемым. Возможно, это похоже на сумасшествие, но это всего лишь мой способ не отпустить тебя навсегда. Пока это выше моих сил...»

— Что теперь будем делать? — глухо произнёс Олден, заставив Бонни оторвать взгляд от небосвода.

— Мы пойдём в Гринстоун! Они определённо отвезут Итафенит туда! Мы последуем за ними, там и решим, как быть, — командовал Фрэнк, и все втроём направились к берегу.

— Навёл на камень, определённо, кто-то из долины, больше никому, — захрустел костяшками пальцев Олден, выйдя на сушу. — Так и хочется разузнать, кто именно.

— Теперь это уже неважно, — задумчиво произнёс Фрэнк. — Важно узнать, что именно стало известно об Итафените в Гринстоуне. Нашей целью по-прежнему остаётся не допустить того, чтоб он попал на континент.

Рассуждая подобным образом, через некоторое время, когда солнце уже было высоко над горизонтом, Бонни и её спутники прибыли к воротам Гринстоуна.

— Как бы мне хотелось выломать эти ворота, и плевать на то, что будет дальше, — озвучил свои мысли Олден.

— Мне хочется того же, но все мы знаем, что тогда нас немедленно схватят и бросят за решётку, и это в лучшем случае, — проговорил Фрэнк. — Нужно придумать другой способ проникнуть в город.

— А что, если мы воспользуемся чёрным входом? — вдруг предложила Бонни, вспомнив день, когда сама впервые попала в Гринстоун. — Если мы не можем пройти через парадную дверь, то мы пойдём в обход.

— Есть какие-то идеи? — почти хором переспросили её Олден и Фрэнк.

— Я тоже кое-что знаю об этом городе, — гордо произнесла Бонни, сохраняя интригу. — Шагайте за мной.

Поймав на себе вопросительные взгляды отца и его товарища, Морган пояснила:

— Поведу вас в Гринстоун необычным путём, — и шёпотом добавила. — Здесь недалеко в стене есть проём. Я уже проходила через него с Ником. Он должен быть где-то там.

Бонни указала на пышно растущие манговые деревья, видневшиеся на некотором расстоянии от них, и Олден дружелюбно улыбнулся:

— Так как другого варианта у нас всё равно нет, я за.

— Веди нас, Бонни, — Фрэнк тоже поддержал предложение дочери, и они все вместе направились к манговой роще.

В волнительной тревоге Морган скоро нашла лазейку в заборе и перебралась через неё в Гринстоун. В городе было необыкновенно тихо, и эта тишина настораживала.

